

— Э. О. П. К. — В воскресенье, ВЪЕДЪ И СКАЧКИ

9 марта 1914 г.

Начало ровно в 12 час. дня.

Новый Городской театр

Во вторник, 11-го марта по общедоступным ценам

Артисты

Андрей Иванович Аркадьев

прочтеть лекцию на тему

АКТЕРЫ ПУБЛИКИ

1-я часть Цыгантели и судьи. 2-я часть За кулисами

театра. 3-я часть О жизни публики с анкетой.

Начало лекции в 9 час. вечера.

Касса открыта с 11 час. до 2 и с 5 час. до окончания лекции.

Общественное Собрание

В ПОНЕДЕЛЬНИК, 10 марта состоится только одна

ЛЕКЦИЯ

Федора Сологуба

ИСКУССТВО НАШИХ ДНЕЙ.

Вылет в музыкальном магазине КЕТТЕРЕР и СЫН.

АФОНЬ. Палата депутатов. Морской министр заявил об одобрении правительства государственной программы. Состав флота усиливается 3-ми броненосцами типа «дредноут», 3 бронированными крейсерами и несколькими малыми судами. Правительство одобрило уже заказы на флот, но не считает, однако, своевременным останавливаться на этом. Правительство, закончивший флот, морской министр, заявил об одобрении предложения по флоту, но не считает, однако, своевременным останавливаться на этом. Правительство, закончивший флот, морской министр, заявил об одобрении предложения по флоту, но не считает, однако, своевременным останавливаться на этом.

КАТАСТРОФА. ВЕНЕЦИЯ. Пароход муниципалитета пароходной общины «Сант-Елизабета», шедший из Лидо с 80 пассажирами, столкнулся с мопедом «35 56», врезавшись в борт парохода. Пароход получил повреждение по дну. Большая часть пассажиров получила ранения. Число жертв определяется в 50 человек. На место происшествия выехали власти. Вызвана австро-венгерская военная лодка «Титан», снабженная прожекторами и пистолетами германского производства. Начальник морского управления лично расследует происшествие. Контр-министр «Фридрих» с отрядом водолазов отправился к месту катастрофы.

ВЕНЕЦИЯ. Работы продолжались всю ночь. Сна утомил, возмущает наплыв на дню небольшой затопленной парковки и угрожает, что там выкопают туннель.

ВЕНЕЦИЯ. Газеты приводят многочисленные подробности о катастрофе, ставшей причиной гибели и многих семей портового населения.

ВЕНЕЦИЯ. Начальник парохода полагает, что катастрофа произошла из-за неосторожности капитана. Пароход был в состоянии аварийности, когда столкнулся с мопедом.

ВЕНЕЦИЯ. Начальник парохода полагает, что катастрофа произошла из-за неосторожности капитана. Пароход был в состоянии аварийности, когда столкнулся с мопедом.

ВЕНЕЦИЯ. Начальник парохода полагает, что катастрофа произошла из-за неосторожности капитана. Пароход был в состоянии аварийности, когда столкнулся с мопедом.

ВЕНЕЦИЯ. Начальник парохода полагает, что катастрофа произошла из-за неосторожности капитана. Пароход был в состоянии аварийности, когда столкнулся с мопедом.

ВЕНЕЦИЯ. Начальник парохода полагает, что катастрофа произошла из-за неосторожности капитана. Пароход был в состоянии аварийности, когда столкнулся с мопедом.

ВЕНЕЦИЯ. Начальник парохода полагает, что катастрофа произошла из-за неосторожности капитана. Пароход был в состоянии аварийности, когда столкнулся с мопедом.

ВЕНЕЦИЯ. Начальник парохода полагает, что катастрофа произошла из-за неосторожности капитана. Пароход был в состоянии аварийности, когда столкнулся с мопедом.

ВЕНЕЦИЯ. Начальник парохода полагает, что катастрофа произошла из-за неосторожности капитана. Пароход был в состоянии аварийности, когда столкнулся с мопедом.

ВЕНЕЦИЯ. Начальник парохода полагает, что катастрофа произошла из-за неосторожности капитана. Пароход был в состоянии аварийности, когда столкнулся с мопедом.

ВЕНЕЦИЯ. Начальник парохода полагает, что катастрофа произошла из-за неосторожности капитана. Пароход был в состоянии аварийности, когда столкнулся с мопедом.

ВЕНЕЦИЯ. Начальник парохода полагает, что катастрофа произошла из-за неосторожности капитана. Пароход был в состоянии аварийности, когда столкнулся с мопедом.

ВЕНЕЦИЯ. Начальник парохода полагает, что катастрофа произошла из-за неосторожности капитана. Пароход был в состоянии аварийности, когда столкнулся с мопедом.

ВЕНЕЦИЯ. Начальник парохода полагает, что катастрофа произошла из-за неосторожности капитана. Пароход был в состоянии аварийности, когда столкнулся с мопедом.

ВЕНЕЦИЯ. Начальник парохода полагает, что катастрофа произошла из-за неосторожности капитана. Пароход был в состоянии аварийности, когда столкнулся с мопедом.

ВЕНЕЦИЯ. Начальник парохода полагает, что катастрофа произошла из-за неосторожности капитана. Пароход был в состоянии аварийности, когда столкнулся с мопедом.

ВЕНЕЦИЯ. Начальник парохода полагает, что катастрофа произошла из-за неосторожности капитана. Пароход был в состоянии аварийности, когда столкнулся с мопедом.

ВЕНЕЦИЯ. Начальник парохода полагает, что катастрофа произошла из-за неосторожности капитана. Пароход был в состоянии аварийности, когда столкнулся с мопедом.

ВЕНЕЦИЯ. Начальник парохода полагает, что катастрофа произошла из-за неосторожности капитана. Пароход был в состоянии аварийности, когда столкнулся с мопедом.

ВЕНЕЦИЯ. Начальник парохода полагает, что катастрофа произошла из-за неосторожности капитана. Пароход был в состоянии аварийности, когда столкнулся с мопедом.

ВЕНЕЦИЯ. Начальник парохода полагает, что катастрофа произошла из-за неосторожности капитана. Пароход был в состоянии аварийности, когда столкнулся с мопедом.

ВЕНЕЦИЯ. Начальник парохода полагает, что катастрофа произошла из-за неосторожности капитана. Пароход был в состоянии аварийности, когда столкнулся с мопедом.

ВЕНЕЦИЯ. Начальник парохода полагает, что катастрофа произошла из-за неосторожности капитана. Пароход был в состоянии аварийности, когда столкнулся с мопедом.

ВЕНЕЦИЯ. Начальник парохода полагает, что катастрофа произошла из-за неосторожности капитана. Пароход был в состоянии аварийности, когда столкнулся с мопедом.

Сегодня в номере.

Гос. Дума. Заседание 7-го марта. Переданъ въ комиссию, вопреки настояниямъ с.-д., трудовиковъ и к.-д., законопроектъ о вознагражденіи семей рабочихъ Ленскихъ приисковъ, подвергшихся разстрѣлу. Третье обсужденіе проекта наказа. Докладчикъ Маклаковъ. Наказъ принимается въ комитетъ с.-д. и трудовиковъ.

Гос. Совѣтъ. Заседание 7-го марта. Совѣтъ значительнымъ большинствомъ отклонилъ предложеніе комиссіи объ исключеніи проф. Гримма изъ состава членовъ Гос. Совѣта въ виду увольненія его изъ профессуры Харьковскаго университета и утери ценза.

4-ый международный историческій съездъ

принять подъ Высочайшее Его Величества покровительство.

Въ Спб. въ видѣ протеста противъ репрессіи въ отношеніи рабочей печати забастовали рабочие на нѣкоторыхъ заводахъ.

Студенты въ Варшавѣ устроили враждебную демонстрацію противъ зданія германскаго консульства. Есть арестованные.

Дворянскій съездъ.

Подробности урагана на югѣ Россіи.

Въ Венеціи муниципальный пассажирскій пароходъ столкнулся съ миноносцемъ и немедленно пошелъ ко дну. Число жертвъ опредѣляется въ 50 чел.

ный моль и моли ремонтнаго бассейна скрылись подъ водой.

Пароходы сорвало съ причаловъ и бросило другъ на друга.

Первые лучи разсвѣта освѣтили дикую картину бушующей стихіи. Дико свѣтлѣло и гудѣло вѣтеръ, мутныя саженыя волны яростно билась о набережную и суда, водяная пыль тучей неслась надъ поверхностью моря, тамъ и сямъ среди волнъ мелькали обломки разбившихся въ порту рыбацкихъ баркасовъ.

За это же время свирѣпствовавшій надъ городомъ сильнѣйшій ураганъ причинилъ мѣстнымъ обывателямъ массу бѣдъ и убытковъ. Особенно пострадала юго-западная часть города, совершенно открытая натиску урагана. На противоположныхъ вѣсахъ улицъ и переулковъ во дворахъ имѣвшихъ свалки заборы, ворота и разрушило мелкія строения.

Ураганъ срывалъ желѣзныя крыши, иногда, вмѣстѣ съ балками и досками. Поломано много деревьевъ и растений. Въ нѣкоторыхъ квартирахъ вырвало парадныя двери. Разгромъ отъ урагана получился полный. На нѣкоторыхъ домахъ оказались развороченными прочныя черепичныя крыши.

Спасенные съ одного рыбацкаго баркаса рыбаки рассказывали, что видѣли въ морѣ нѣсколько рыбацкихъ баркасовъ, перевернутыхъ вверхъ дномъ; по ихъ сообщеніямъ въ морѣ очень много рыбаковъ, о судьбѣ которыхъ до сихъ поръ еще ничего неизвѣстно.

Въ Ростовѣ-на-Дону. Около 5 час. утра многіе изъ жителей города были разбужены шумомъ вѣтра. Порывы его громадами переходили въ бурю. Дребезжали и промывали желѣзныя крыши, прохали станы; по дворамъ взметало соръ и пыль. Съ разсвѣтомъ вѣтеръ утихъ, и бѣшеные порывы его достигли силы урагана. Идущіе упрямъ на работу наблюдали картину разрушенія. По улицамъ валились кровельные листы, тремѣли закрученные и сорванные крыши; звали разрушенныя печныя трубы, разбитыя окна, бились оборванные вывѣски. Противъ вѣтра можно было идти съ большимъ трудомъ.

Температура съ самаго утра постепенно падала и сильнѣмъ холоднымъ вѣтромъ нѣсколько разъ несло обильную крупу. Ураганъ причинилъ много бѣдъ.

Убытки одного только города отъ поврежденія городскихъ зданій превышаютъ 100 тысячъ руб. Убытки частныхъ лицъ пока еще не поддаются учету. О силѣ урагана можно судить по слѣдующимъ поврежденіямъ:

На Успенской церкви одна изъ главъ упала на землю, другая сорванная съ базы, упала на куполъ и задержалась на водосточномъ желобѣ.

На Казанской церкви сорванъ крестъ. Крыши многихъ другихъ церквей значительно повреждены.

Не обошлось безъ несчастій съ людьми.

Порывомъ вѣтра въблизи мясного рынка, на Старомъ базарѣ, оторвало съ крыши доску, которая упала на голову проходившаго по тротуару незнакомца среднихъ лѣтъ и убила его наповалъ. Этой же доской задѣло проходившую женщину и перебило ей ногу. Трупъ мужчины и пострадавшую женщину, отправили въ Николаевскую гор. больницу.

Въ Нахичеваніи. Къ утру порывы вѣтра достигли наибольшей силы. Подъ ихъ напоромъ начали слетать крыши, ломаться деревья, падать заборы, постройки и пр., пр. Часами къ 9 утра улицы города представляли картину разрушенія. Тротуары были завалены разрушенными заборами, вѣкомъ валами кирпичи и куски штукатурки, свалившіяся со стѣнъ. Желѣзные листы крышъ, какъ куски смѣтой папирской бумаги, легко летали по воздуху. Трескъ ломающихся заборовъ и деревьевъ, прогмъ крышъ, свистъ вѣтра—давали какую-то адекую музыку. Улицы были почти пусты. Рѣдкіе прохожіе, опасливо поглядывая на стѣны и крыши, ожидая, что вотъ-вотъ на нихъ свалится камень или кусокъ штукатурки, пробрались впередъ. Всѣ строительныя работы прекратились.

Въ школахъ было чрезвычайно мало учениковъ. Магазины до полудня почти не торговали. Жизнь полужамера.

Дѣло о резолюціонной организаціи учащихся.

18-го марта случается дѣло группы учащихся петербургскихъ среднихъ учебныхъ заведеній по обвиненію въ организаціи революціоннаго союза. По этому дѣлу привлечены семь лицъ; изъ нихъ Пруссакъ и Косовскій—бывшіе воспитанники Введенской гимназіи, а Покрывловъ, Грuberъ, Левинъ и Смирновъ—бывшіе ученики реальнаго училища Черныева. По этому дѣлу привлечены также и рабочій Дмитріевъ. Часть привлеченныхъ была арестована на извѣстномъ собраніи въ гимназіи Витмеръ и послѣ этого исключена изъ учебныхъ заведеній, а черезъ нѣкоторое время противъ нихъ возбуждено дѣло въ принадлежности къ революціонному союзу. Имъ вменяется въ вину участіе въ сообществѣ, поставившемъ свою цѣлью насильственное измѣненіе установленнаго въ Россіи образа правленія и замѣну его демократической республикой. Пруссакъ и Покрывловъ кромѣ того обвиняются въ томъ, что они вели между собой партійную переписку и заведывали типографіей этого общества, въ которой печатались соотвѣствующія воззванія. Во время производства дознанія возникло сомнѣніе въ состояніи умственныхъ способностей Пруссака. Онъ былъ подвергнутъ освидѣтельствованію, и опредѣленіемъ окружнаго суда, состоявшимся въ концѣ 1913 года, было признано, что Пруссакъ въ настоящее время представляетъ рѣзко-выраженное явленіе дегенеративной истеріи-неврастенія, но не страдающій ни сумасшествіемъ, ни безуміемъ, а также былъ помѣщенъ въ больницу во время совершенія приписываемаго преступленія. По дѣлу вызывается 17 свидѣтелей.

Екатеринбургъ 9 марта.

къ вопросу о пошлинахъ на хлѣбъ.

Въ Г. Думѣ находится въ настоящее время законопроектъ объ обложеніи пошлиною хлѣба, ввозимаго съ западной границы въ Россію и безъ обложенія хлѣбъ, продуктовъ, ввозимыхъ съ западн. границы въ Финляндію. Законопроектъ далеко не изъ вершительныхъ, т. к. затрогиваетъ рядъ серьезныхъ вопросовъ, связанныхъ съ нашей внѣшней экономической политикой и въ частности съ предстоящимъ пересмотромъ русско-германскаго торговаго договора.

Намъ уже нѣсколько разъ приходилось останавливаться на абсурдномъ на первый взглядъ фактѣ ввоза хлѣба въ земледѣльческую Россію изъ промышленной Германіи, принужденной покупать хлѣбъ на сторонѣ. Нѣмцы покупаютъ русскую рожь, а затѣмъ въ зерпѣ-же, или, по большій части, въ муку продаютъ ее снова намъ.

не цѣль и смыслъ жизни, лихеръ посажъ ужина, а не чудотворенный напитокъ, дающій экстазъ для созданія новыхъ міровъ.

Но любовь, униженная такимъ отношеніемъ, пренебреженіемъ къ ея тайному смыслу, отомстила за себя, открывъ трагичность своего лица, обнаживъ роковую ошибку тѣхъ, кто, какъ инженеръ, смотрѣлъ на нее слишкомъ просто и легко. И мечтатель-творецъ новой жизни «надъ безднами», и другая женщина, любившая раньше «человѣка земли», не могли больше жить послѣ того, какъ ушла отъ нихъ любовь и сами ушли съ побѣдившей ихъ землей, ушли отъ зло торжествующей правды.

Но ушедшіе побѣжденные оказались, въ концѣ концовъ, побѣдителями земли: ихъ смерть открыла глаза и инженеру и его любимой подружкѣ, что любовь не то, чѣмъ считаютъ ее большинство, не «сладкій отдыхъ послѣ трудовъ», но непрерывное служеніе и жертва, нескончаемая лирическая великая тайна, начало и конецъ всего. Дыханіе смерти примирило «человѣка земли» и его возлюбленную съ умершими, возвратило свѣтлую радость душѣ, ибо любовь и смерть—двѣ родныя сестры, и побѣдой одной изъ нихъ—отзвукъ побѣды другой.

Что любовь совѣмъ не такъ проста, какъ твердятъ намъ эпигоны реализма, что она сложнѣйшая проблема, богатая неразрѣшимыми пока загадками, неустрашимыми противорѣчіями, что надъ ней билась и бьется въ слезахъ «голова въ героинѣхъ кидаряхъ, въ черныхъ береткахъ, въ чалмахъ, въ пудрѣ и головѣ всякаго рода», тѣмъ пытался понять ее, показывая маленькій изысканный разсказикъ П. Романова «Осенъ», на который натолкнулись мы въ «Рус. Мысли», въ первой книжкѣ за нынѣшній годъ.

Нѣкто прѣзжаетъ къ брату въ деревню и здѣсь «подъ осени берсерка», на фонѣ багрово-золотыхъ листьевъ знакомится съ красивой молодой поэтессой. Между ними завязывается романъ, но какой-то странный, нѣжно-трепетный, какъ небо осени, какъ шелестъ падающихъ листьевъ, вспоминающихъ передъ смертью объ улыбкахъ весны.

Женщина, оказывающаяся, любила брата того, съ кѣмъ привелось ей столкнуться, но онъ потомъ охладѣлъ къ ней, и вотъ теперь она, закаясь другимъ, похожимъ на любимого человѣка, радуетъ сердце скорбной радостью, переживаетъ вновь ярость былаго въ робко-нѣжныхъ тонахъ новой вѣрности. Она,—по ея признанію,—человѣкъ, «который не имѣетъ силы быть настолько внутренне гордымъ, чтобы не думать о тѣхъ, кто забылъ про него, чтобы не искать страстно, до боли каждый наемъ на него, каждое сходство».

въ пограничныхъ мѣстности и въ Финляндію. Возможность такой операціи съ русскимъ хлѣбомъ, какъ извѣстно, объясняется введеніемъ германскими правительствомъ секретныхъ поощрительныхъ премій, благодаря которымъ торговцамъ-нѣмцамъ представляется расчѣсть сбывать хлѣбъ въ Россію. Германская, вѣрнѣе прусская, казна отъ выдачи премій разумеется только теряетъ, но жертва эта искупается тѣмъ, что каждый ввезенный въ Россію лудъ товара заарѣвляеть за Германіей русскіе рынки.

Съ развитіемъ фабрично-заводской промышленности Германія годъ отъ года нуждается въ увеличенномъ сбытѣ своихъ товаровъ и ищетъ заграничныхъ рынковъ. Лучшее русскаго рынка до сихъ поръ она не нашла, такъ какъ изъ большихъ государствъ только одна Россія настолько отстала въ промышленномъ отношеніи, что не можетъ прожить дня безъ иностранныхъ фабрикаторовъ. Покровительственные пошлины не дали ожидаемыхъ результатовъ и нѣмецкіе товары свободно конкурируютъ съ русскими, такъ что названіе Россіи колоніей Германіи нисколько не преувеличено, а вполне соответствуетъ дѣйствительности. Положеніе это продолжаетъ несомнѣнно еще очень долгое время. Экономическое и промышленное развитіе Россіи задерживается общими неблагоприятными общественно-политическими условіями, измѣненія которыхъ нельзя ожидать въ сколько-нибудь ближайшемъ будущемъ. Германскіе финансисты и дипломаты очень хорошо учитываютъ это обстоятельство и могли бы быть въ сущности вполне спокойны за то, что новый торговый договоръ будетъ заключенъ съ выгодой для Германіи.

Въ самомъ дѣлѣ увеличить пошлины на ввозимые изъ Германіи товары фабрично-заводской промышленности не въ интересахъ русскаго потребителя. Какъ выше сказано, опытъ показавъ, что покровительственные тарифы не создали отечественной промышленности и не понизили стоимости издѣлій. Заграничныя, нѣмецкія издѣлія, не смотря на пошлины и издержки по провозу продаются дешевле. Представители русскаго промышленнаго быдла, конечно, настаиваютъ на повышеніи тарифныхъ ставокъ и доказываютъ пользу ихъ для населенія, но ясно, что отъ этого выиграютъ только одни промышленники. Народъ будетъ переплачивать имъ за благопріятное, почти монопольное положеніе на внутреннихъ рынкахъ, если только тѣ-же нѣмцы не сумѣютъ, или не смогутъ ввозить свои товары по болѣе дешевымъ цѣнамъ.

Германія, разумеется, съ своей стороны отвести тоже повышеннымъ тарифомъ, но, говоря, намъ боится этого нечего. Вывозили мы въ Германію главнымъ образомъ хлѣбъ и какъ бы онъ не поднялся въ цѣнѣ все равно у насъ его покупать за нѣмцами дешевле. Но это не совѣтъ тѣмъ. Нѣмцы во всякомъ случаѣ примутъ все мѣры къ тому, чтобы по возможности обойтись безъ русскаго хлѣба и найти его въ другихъ мѣстахъ; такъ что еще вопросъ, кто потеритъ отъ высокихъ хлѣбныхъ ставокъ, нѣмецкій ли покупатель, или русскій продавецъ. Другое дѣло—обложеніе пошлиною хлѣба, ввози-

Литературные штрихи.

22-й альманахъ «Шиповника» открывается пѣсней Л. Андреева «Кайнаго печатъ» («Не убій»), задолго еще до напечатанія извѣстной публики по театральнымъ представленіямъ.

Нѣтъ, кажется, никого, кто остался бы доволенъ этой пѣсней: настолько она холодна, слаба и не выдержана во всѣхъ отношеніяхъ; это самое слабое произведеніе Андреева, послѣ котораго невольно закрывается въ душу путающая мысль: не стоитъ ли писателю на перевѣхъ своего таланта и не сталъ ли онъ уже стучаться съ гордой высоты, гдѣ звалъ учителя еще выше въ сіяющіе звѣзды, въ низины дешеваго творчества для средняго обывателя съ его дешевой моралью десяти заповѣдей?

«Не убій» въ обработкѣ Л. Андреева звучитъ такъ же тривиально, какъ жалкія lamentаціи добродѣтельныхъ, но скучныхъ и бездарныхъ романтистовъ добраго стараго времени, трактовавшихъ на тему «не прелюбо сотвори»,—лѣгко потрясающей картины раскаянія, муки проснувшейся совѣсти такъ, напр., ярко очерченныхъ художникомъ старой школы Достоевскихъ, въ пѣснѣ Л. Андреева одна мелодрама, кинематографическіе укасы, глядя на которые не только ни страшно, но лишь просто смѣшно.

Дворникъ Яковъ подъ влияніемъ Василисы Петровны, экономки богатаго купца Кулабухова, новаго Плюшкина, убиваетъ послѣдняго неизвѣстно, собственно, въ силу какого внутренняго импульса. Ревность или желаніе обогатиться въ данномъ случаѣ отсутствуютъ; просто Яковъ «на все согласенъ». «Нашего Яшу хоть въ пирогъ, хоть въ кашу», объясняетъ онъ по желанію автора свою податливость. Послѣ убійства старика Василисы Петровны за деньги находитъ себѣ какого-то захудалого, пропившагося князя, выходитъ за него замужъ и превращается въ чопорную, надменную «княгиню», а Яковъ, мучимый неясно сознаваемымъ раскаяніемъ, начинаетъ пьянствовать въ обществѣ какого-то бродячаго обличителя, гороховаго шута Феофана и бывшей горничной, мрачной Маргариты, а потомъ проговаривается въ убійствѣ и, какъ говорится, попадаетъ въ руки правосудія. Преслѣдуемый полиціей онъ является въ домъ Василисы Петровны и здѣсь стрѣляется, а quasi—княгиня въ ужасѣ падаетъ на колѣни и произноситъ поклянный монологъ. Послѣ этого къ удовольствію читателя, падаетъ занавѣсъ и пятнадцатая драма, наконецъ, заканчивается.

Что хотѣлъ Л. Андреевъ сказать своей дра-

мой? спроситъ, пожалуй, читатель. Должно быть только то, что не слѣдуетъ «убивать». Банальная истина, для высказыванія которой не стоило писать прозаическую драму въ пяти дѣйствіяхъ.

Отъ чувства досады, овладаващаго при чтеніи андреевской пѣсней, постепенно освобождается, отдыхая на произведеніи О. Сологуба «Любовь надъ безднами», хотя нѣсколько схематичномъ, но въ общемъ художественнымъ отлѣченнымъ всѣми особенностями солгубовскаго таланта.

«Онъ», мечтатель, философъ—поэтъ, и «она», горячо любящая его, ушли отъ людей, поселились въ горахъ, надъ безднами и предались творчеству новой жизни, исканіямъ пути, идя которымъ можно достигнуть реально лазурнаго парства Мечты, поднять человѣка на недостижимую высоту.

«Тамъ внизу, на землѣ»,—говоритъ онъ,—люди безъ конца умоляютъ богатея и практичныя знанія, но жажда души остается безъ утоленія, и скоро людямъ станетъ нечѣмъ жить. Никто не насытитъ ихъ душевнаго голода, не утолитъ ихъ жажды».

Душевная жажда, отъ которой вызываетъ мучительно-человѣчество посреди внѣшняго изобилія матеріальныхъ и морально-политическихъ лѣнностей, всевозможныхъ благъ культуры, утоляется, когда надъ міромъ побѣднымъ сіяніемъ загорается торжествующая Красота, когда чары искусства возмущаютъ перевѣсь надъ прозаично-скучнымъ возмущеніемъ жизни, задерживаютъ многоцѣльную пелену сѣрое, пыльное лицо чудовища—дѣйствительности.

Это кажется намъ теперь чудомъ, но ключъ къ нему уже есть: безсмертная, новая любовь, идущая неотвратимо въ міръ. Такая именно оплотворяющая творчество любовь горѣла въ сердцахъ поселившихся «надъ безднами», но пришелъ «человѣкъ земли», сильный, трезвый, представитель механическаго прогресса, и замутилъ чистый источникъ ей.

Этимъ «человѣкомъ земли», инженеромъ съ большимъ практическимъ размахомъ строившимъ желѣзную дорогу черезъ горы и изпаившимъ случайно въ мечтательный уютъ, гдѣ въ тиши создавалось будущее, увлеклась «она», оставила своего мечтателя-мудреца и сошла на землю, въ общество людей сытыхъ, пошлыхъ, довольныхъ, глухихъ въ зовѣ мечты. Для людей этого круга, теперешнихъ хозяевъ жизни, любовь только «сладкій отдыхъ послѣ трудовъ, а

Это сходство, этотъ наемъ на ту, которой полны всѣ мысли, начинается печаль и герой разсказа, и находитъ его въ Машѣ, подружѣ брата. Онъ приходитъ къ ней по ночамъ, когда она уже въ постели, и любитъ ее.

— «Я ощущаю около себя пылкую, дружную, мяккую женственность и въ ней чувствую женственность и невыразимую предѣлъ той, которой нѣтъ здѣсь, но о которой я думаю», анализируетъ онъ свои переживания.

Въ результатѣ этихъ пылкихъ посѣщеній и тихихъ, задумчивыхъ бесѣдъ подъ вой осенняго вѣтра въ Машѣ просыпается любовь къ нашему герою, но онъ не замѣчаетъ или не хочетъ замѣтить ея и убожаетъ изъ деревни, полный тоски о другой.

Три свѣтлыхъ вѣтѣря траурно-печальныя нити, сплетенныя въоедино пряжкой—любовью. Кто то говорилъ намъ, что она придетъ одну сребристо-вѣтливую пряжку,—гдѣ же послѣдняя? Нѣтъ, ее нѣтъ... Нѣтъ, но все будетъ и изъ нея, этой пряжки, сожмется человѣчеству блистающая одежда, въ которыхъ онъ изъ узника земного плына превратится въ царя лазурнаго парства.

Такая мысль, такая надежда возникаетъ при перечисленіи книжечки стиховъ поэта, христіанскаго мистика Юны Брхичичева, его «Осенны».

Можетъ быть, онъ нѣвѣрно опредѣляетъ сторону, откуда исходитъ свѣтъ, ошибается въ природѣ его, но все же не слѣбъ, какъ многіе другіе, не видятъ огненные лучи и поэтъ ихъ славу, ихъ грядущую побѣду.

«Еще не конченъ крестный путь».

А ужъ началось—новый, звѣздный...»

утверждаетъ поэтъ,

«И ужъ въ пруди трепещетъ что-то...»

И никому ужъ не ваянуетъ

У вѣковаго поворота».

Вступивъ на этотъ «звѣздный путь», доживъ до дня преображенія, мы—по словамъ вдохновеннаго, мистика,—

«Възъ рокового безсилья

Избудемъ, избудемъ, какъ дымъ,

Какъ куколка выраститъ крылья,

Достигнемъ, куда полетѣмъ.

И новые духомъ и тѣломъ

Коснемся живящимъ лучомъ».

Всего, что тоску о цѣломъ

Развѣвно въ прахъ земномъ».

Тогда-то «съ женщиной любимой связъ» будетъ «лучезарное общеніе», а не паденье; тогда любовь перестанетъ пріять траурныя нити и «люди земли» поднимутся на недоступныя имъ теперь высоты «надъ безднами».

С. Виноградовъ.

маго к нам из Германии и приготовленного из нашего же зерна. В этом хлебе мы несколько не нуждаемся и самое полезнее его на наших рынках совершенно неостепенно на-носить, большой или малый, но несомненный ущерб нашим сельскохозяйственным интересам, интересам трудящегося почти без пользы для себя крестьянина-земледельца. Думская комиссия нашла возможным и отвечающим справедливым требованиям сельских хозяев установить пошлину в размере 30 коп. с пуда ввозимого хлеба. По всей вероятности Дума и Совет согласится с этим мнением.

**Продолжается подписка
на газету
„УРАЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ“**
с 1 марта до конца года

6 руб.

ХРОНИКА

Отъезд г. начальника губернии.

В ночь на 6 марта начальник Пермской губ. Н. Ф. Кошко возвратился из поездки по губернии и в ночь на 7 марта выехал по делам службы в С.-Петербург.

Собрание городской думы.

10-го февраля состоялось заседание городской думы. Будут рассмотрены следующие вопросы: 1) Ходатайство Г. Б. Перетца о разрешении перенесения его бывшей и прачешной с постановкой нефтяного двигателя. 2) Об отклонении министерством ходатайства городского управления о выдаче ссуды в 45.000 руб. на оборудование во 2-ой женской гимназии новой обстановки и учебных пособий. 3) По ходатайству В. А. Демакова о разрешении ему постройки. 4) О выборе участковых почитателей. 5) Об учреждении новой должности околоточного надзирателя для взимания недоимок городских сборов. 6) По ходатайству М. П. Николаева о разрешении ему открытия лѐсного двора на его усадьбе.

Выбора.

Дѣло о выборах закончено производством и направлено на утверждение пермскому губернатору.

Опротестование выборов.

Группа избяных, по судам, опротестовала выборы городских гласных 5-го марта, указав на некоторые основания их неправомерности.

Отклонение ходатайства

Городской голова вопреки с ходатайством к началу Пермской губернии об открытии в городе ресторанов 3-го разряда и увеличении количества ресторанов 4-го разряда.

Пермский губернатор снес по этому поводу с управляющим акцизными сборами который сообщил ему, что акцизным ведомством составлена на трехлетие 1913—1915 г.г. определенная сеть новых питательных заведений, отступление от которой не допускается; исключение дается лишь для потребительных обществ, открывающих рестораны по мере для нужд своих членов.

В виду этого соображения ходатайство городского головы отклонено.

Отказ.

Гласный Запанов вследствие забаллотировки на выборах, 8-го марта отказался от занимаемой им в течение 8 лет должности торгового депутата.

Литературное дѣло.

6 марта в Екатеринбургском окружном суде по 1-му углу, отведенному без участия присяжных заседателей рассматривалось дѣло секретаря редакции „Уральской Жизни“ К. В. Никитина по обвинению в клевете в печати. Обвинение поддерживал прис. пов. г. Видурессов. Окружный суд оправдал К. В. Никитина в виду отсутствия состава преступления.

Съезд окружных инженеров.

Министерство торговли и промышленности разрешило созвать послѣ Пасхи съезд окружных горных инженеров Урала в г. Екатеринбург.

Сыпной тиф.

Заболѣвания сыпным тифом среди нижних чинов Оровайского полка прекратились.

Военным ведомством принято от города во временное пользование под больницы чиндмей Рязановское отделение городской больницы.

Назначение.

Дѣлопроизводитель екатеринбургской 1-ой части Н. А. Киселев назначен полицейским надзирателем г. Камышлова.

Протоколы полиции.

Чинами екатеринбургской полиции составлены протоколы для привлечения к судебной ответственности за неистинку прокуроров на до-властителей В. П. Холкина и В. И. Трифонова.

Больничные кассы.

В Свердловском зав. уполномоченным от рабочих рассмотреть устав больницы кассы. Устав утвержден окружным инженером.

В Шайтанском зав. избрано правление больницы кассы.

Лекция.

9 марта в помещении городских общеобразовательных курсов состоялась лекция В. С. Неметца на тему „Средневековая немецкая поэзия“. Сбор от лекции поступил в пользу общества вспомоществования недостаточным слушателям курсов.

11-го марта в городском театре артист группы П. П. Медведь прочтет лекцию на тему „Актер и публика“. 2-ая часть лекции — за кулисами театра, обобщает вскрыть ту большую невидимую зрителю работу, которую приходится нести сценическим деятелям и которая в результате создает стройность и художественную законченность театрального представления. Да и другая часть — цингител и судья, о слиянии публики с актером очевидно представит в интересном освещении, т. к. лектор, как артист, зарекомендовал себя вполне интеллигентным деятелем, и можно надеяться, что он тонко разбирается в различных методах слияния сценического зрительного зала.

А. И. Аркадьев в своей лекции хочет главным образом добиться должной оценки театру, признавая за ним и требуя от него высокой чистоты.

Театр, по мнению лектора, должен содействовать гармоничному слиянию эстетики с этикой. Только при этом условии театр может быть действительно храмом искусства.

Духовный концерт.

9 марта хором архирейских певчих под управлением М. В. Батазова в залѣ общественного собрания данъ будет первый в нынѣшнем году духовный концерт. Сбор от концерта поступит в пользу екатеринбургского общества милосердия.

Программа концерта состоит из разнообразных номеров сольного и хорового церковного пѣнія и составлена очень интересно.

Концерт будет открыт стихирой „Днесъ благодать Св. Духа“ исполненной столбовыми распевами.

Жесточайший случай.

5-го марта в Свердловском заводе рабочие производили починку газопроводных труб.

Трубы эти морозились и мѣстами на них образовались трещины, которые надо было замазывать глиной.

Рабочие были предупреждены, что ходить по трубам опасно, но ползли молча.

Починка труб уже была почти окончена, когда рабочий Гавриил Широков уперся у последнего резервуара локтями в трубу. Труба не выдержала и жесточайшим ударом внутри, сначала в трубу, а затѣм в колоду, в которую стекает вся горячая смола. Извлечен Широков из смолы был только через час сарившимся.

Всѣдствие разваливающихся труб, могущих повлечь новое подобное несчастие, работы в цехѣ приостановлены.

Театр и музыка.

ДРАМА.

Для послѣдняго спектакля передъ 4-ой неделей поста, когда воспретены всѣ театральные зрѣлища, группа П. П. Медведь, поставила „Дни нашей жизни“ Л. Андреева.

Безарная опера Глуховцева, извратившая это одно из наиболее сильных драматических произведений нашего популярнаго писателя, казалась бы должна была сгубить интерес к пьесе Андреева.

Но на дѣлѣ оказалось другое.

Интерес в пьесѣ, яркое зеркало которого дава опера, поднялся, она, представшая снова в чистых красках яркаго отображения жизни, снова захватывала болѣе талантливым писателем художника и в данном произведении художника-реалиста.

Равнодушная до этого къ труппѣ публика заполнила чуть не весь театр, пьеса слушалась съ чутким прѣтентом искренних переживаний.

В общем режиссура дала правильную канву для этих переживаний, но далеко не вполне использовала имѣющийся в ея распоряжении как въѣшный материал (декорации, обстановку), так и имѣющийся в труппѣ персонал.

В новом нашем театре для оперы „Дни нашей жизни“, были сдѣланы новыя достаточно върныя декорации.

Если картина Воробьевых горъ и была не-сколько лучшая, то оперный режиссер смѣгнул эту дубочность путемъ приостановок, затуманывавших задній планъ.

Но въ оперѣ освѣтъ хороша и реальна была декорация 2-го акта—Тверского бульвара.

Режиссер драмы совершенно отогнал картину 1-го акта, и дубочность декораций являлась сугубо подчеркнутой и почему-то совсѣм отбросил декорацию 2-го акта, вмѣсто которой на сценѣ оказался обыкновенный садъ съ какой-то нелѣпой деревянной зеленой решеткой, какой нѣтъ и въ поминѣ на Тверскомъ бульварѣ, въ Москвѣ.

Переходя къ использованию артистическаго персонала, хочется также отмѣтить инпрорированье режиссеромъ молодыхъ силъ труппы.

Роль Оль-Оль и Глуховцева оказались въ рукахъ г-жи Кирсановой и г. Саламатина.

По табелямъ о рангахъ, можетъ быть это и правильно, т. к. г-жа Кирсанова претендуетъ на два амплуа — героинѣ и in quene dramatica, она играла Оль-Оль вполне правильно, но, ни на минуту не создала иллюзію 18-лѣтней дѣвочки, которая жаждетъ, чтобы ее поцѣлѣли. А между тѣмъ, судя по Сони изъ „Ревности“ въ труппѣ есть настоящая Оль-Оль — г-жа Аренина, которая была бы дѣсь совсѣмъ на мѣстѣ. Также можно сказать и о Глуховцевѣ г. Саламатовѣ. Его амплуа не опредѣлилось, но отсутствие темперамента, тяжелый тонъ дѣлали блѣдную эту

центральную фигуру пьесы. И снова казалось, что проявившій горячій молодой темпераментъ въ Сергѣй изъ „Ревности“ г. Артаковъ былъ бы болѣе на мѣстѣ. А теперь этотъ молодой даровитый артистъ труппы выдвинутъ на первый планъ крошечную роль студента — зинки Блохина.

Вплоть на мѣстахъ и прекрасно сыграли свои роли г-л. Тамаровъ (поруч. Мионовъ), Аркадьевъ (Онуфрій), г-жи Севастьянова (Евдокія Антоновна) и Тушманова (бульварная дѣвица).

Изъ нихъ наиболее понравились публикѣ г-жа Севастьянова и г. Тамаровъ. Пыльные слезы Евдокіи Антоновны у г-жи Севастьяновой звучали прямо трагически, а у г. Тамарова роль загубившаго армейскаго поручика, съ его пыльными восторгами, отбѣлана съ высокой степенью вдумчиваго дарованія.

Изъ ничего создала живую яркую фигуру бульварной дѣвочки г-жа Тушманова, почему-то тоже инпрорированная режиссурой.

Пьеса имѣла шумный успѣхъ и по окончаніи ея г. Тамарову публика устроила овацію.

Знѣ.

Спортъ.

(Екатеринбургскій ипподромъ).

Въ воскресенье 9 марта на Екатеринбургскомъ ипподромѣ послѣдній программный день бѣговъ и скачекъ зимняго сезона.

Къ розыгрышу назначены призы:

1) 65 руб. 8 гр. Дист. 1 вер. Записаны: Вада—Малькова, Крамольный—Литера и Давыдова, Третьяк—Жаркова, Побѣда—Субботина, Слава—Ятесъ.

2) 80 руб. 5 гр. Дист. 1 вер. Записаны: Лира—Покровскаго, Отлал—Богатова, Метеор—Желанова, Крона—Ятесъ, Горислава—Левензонъ.

3) 90 руб. 3 гр. Дист. 1½ вер. Записаны: Забѣлъ не побѣдилъ.

4) 100 руб. 1 гр. Дист. 1½ вер. Записаны: Воображаемый—Агафурова, Разсѣлъ — Жаркова, Утренняя Заря—Ятесъ, Рамесъ—Федулова, Дарьяль Левензонъ.

5) 40 руб. для олимпійцевъ на 1½ вер. Записаны: Монголецъ—Софронова, Алтай—Григорьевъ, Сибирь—Ладьягина, Хорекъ—Мурашкина, Палетъ—Мередиана, Аляксандръ—Кругликова, Раскаты—Иванова.

6) 40 руб. Скачка на 1 версту. Записаны: Цыганъ—Долганова, Золотой—Жукова, Китаецъ—Сукваткина, Знаменитый и Сарангуль—Мясникова, Бушуй—Тетенова, Марта—Богослобова, Воронъ и Ордышка—Курочкина, Хулиганъ—Давыдова, Зарѣчный—Миронова.

7) 50 руб. Скачка на 2 версты. Записаны: Поджидышъ—Субботина, Подсудимый—Жукова, Маргарита—Сукваткина, Буръ—Тетенова, Хулиганъ—Давыдова.

8) 60 руб. Скачка на 4 версты. Записаны: Вулга—Бакина, Казакецъ—Потанова, Ордышка—Курочкина, Барнаулъ—Миронова, Калинка—Сукваткина.

9) 400 руб. Частное пари между гг. Мерединымъ М. Д. и Сукваткинымъ Н. С. скачка лошадей: Малко—Сукватова и Алтай—Мередиана; дист. 4 версты, голова въ голову.

Выборы 5-го марта.

ПОБѢДА.

Нѣтъ! «стошны» остались въ силѣ...
Безполезно бить въ набатъ:
Выбора не угадали
Думскихъ маслинныхъ лампадъ!
Старцы «прасидовали друку»
(Что пришло старикамъ).
Но пришлось оид по вкусу
Городскимъ цензовикамъ.
Въ думскій залъ войдя съ волнениемъ,
Настадились тамъ «стошны»
Всепокорнымъ поклоненьемъ
Избирательной толпы.
Глубоко пустили корни
Господа родныхъ дѣловъ.
И великъ восторгъ ихъ двори
При подчетѣ голосовъ!
Къ нимъ пригнулись какъ-то бокомъ
Избирательный «спянь».
Такъ что трудно слабымъ блокомъ
Въ думѣ выкорчевать пенъ.
Что-жъ, отъако, ослабѣяетъ
Избирательныхъ «спянь»?
Или городъ нашъ не знаетъ
Гражданъ лучше и крупнѣй?
Или «черная» опасность
Не была ли такова:
Чтобы уместившій ясновъ
Потеряла голова?
Иль для гражданъ неповинныхъ
Показалось «страннымъ» снова
Два-три дерева старинныхъ
Повалить въ кручу дѣловъ?
Не умѣетъ разбираться
Избиратель въ голосахъ,
Но всемирно «радъ стараться»
У «хозяевъ» на глазахъ:
За предвыборный «мички»
Сторяча голосовалъ,
Какъ солдатъ на перекличкѣ,
Имена «рапортовалъ»...
Видно, любю людямъ мѣстнымъ
Голоситъ повременамъ
Въ «унионѣ» къ давно извѣстнымъ,
Знаменитымъ крикунамъ.
Въ самомъ дѣлѣ, отчего же
Цензовикъ рѣшилъ хитро,
Будто вовсе неприхотъ
Стародумское дѣло?
Вѣдь, оно — смиренный овечекъ
И, ведя свой разговоръ,
Избѣгаетъ злыхъ словечекъ
(Какъ «пашама» или «воръ»)
Справедливой гнѣвной жарой
Противъ шустраго дѣла
Было стыдно думѣ старой
Волновать свои сердца:

При таинственномъ мерцаніи
Электрическихъ огней,—
Даже слово порицанья
Угасло дымомъ въ ней...
Только поводъ къ «сожалѣнью»
Въ часъ особаго стыда
Призвала съ тоной дѣло
Стародумская среда.
Тихо, гладко и степенно
Проводились тутъ дѣла,
Чѣмъ и стала постепенно
Дума гражданамъ мила.
Тихо... гладко... А къ тому же,—
Въ дѣлѣ путанныхъ узловъ —
Разъ Битковъ и Козловъ?
Чѣмъ Насоновъ и Хузовъ?
Медь въ общественные соты
Собирается давно,
Но постигъ его красоты —
Далеко не вѣдалъ дано...
Избиратель это видѣлъ
И по-своему учелъ:
Для чего бы онъ сидѣлъ
Стародумскихъ мирныхъ пчелъ?
Думскій хоръ «не шьетъ, не поретъ»,
Но,—идя на голоса,—
Избиратель съ нимъ не споритъ,
Такъ какъ вѣрить въ чудеса,
Удивительно «спазбѣтъ»,
Вотъ, молъ, фактъ для образца,
Мухомоль не шьетъ, не свѣтъ,
А, рѣдъ, можетъ безъ конца!
Но указать этой, значить,
Городъ смѣло можетъ жить:
Здѣсь помалю давно ужъ начать
Остается довершить!
«Прогрессивная» крупчатка
Всѣмъ въ глаза бросаетъ пыль,
Отъ такого сплетача
Не извѣститъ нашу быль!
Въ честь грядущей новой жатвы,
Хлѣбники, «душу веселя»,
Дать торжественный клятвы
(То-есть, выдать вексель):
Всѣмъ блаженства обещая,
Хочетъ въ думѣ «молодой»
Жить безъ хлѣба и безъ чая,
Липъ бы городъ былъ съ водой!
Говорить, что «я-де Кролономъ пыленъ»
(Коль хотѣть меня избрать) —
Совершенно не позволено
Электричествомъ ширить!
Отъ души жалеться рѣло,—
Чтобы лутъ «по дѣлу» сѣять,
Для финансоваго плана,
Наконтъ... материалъ!
Обычаешь, что управу
Замѣчательную дасть,
Не такую по составу,
Какъ теперешній балластъ!
Обычаешь зряше пышно —
На работъ побѣдѣ...
Даже голову, какъ слышно,
Втайнѣ хочешь... «погнѣтъ»...
(Голова — пустое дѣло...
Липъ бы думское ядро
Въ засѣданихъ не жалѣло
Утруждать еще бедру!).
При таинственномъ порядкѣ,
Стародумскому ядру —
Можно съ предостереженіемъ «въ прятки»
Прекратить свою игру...
Какъ-ни-какъ, «прогрессивной» хлѣбной
(Ради выборовъ побѣды)
Гимнъ восторженно-хлѣбный
Старымъ гласнымъ былъ пропѣтъ:
«Сверхъ программы» — будетъ что-то...
Но, въ несчастіи, цензовикъ,
Отдавать себѣ отчета
О «концертахъ» не привыкъ.
Оглушенный, ослѣпленный,
Старой думѣ оскорбленной
Онъ направо пѣлъ шары...
Возрожденъ въ новой рамѣ
Центръ изъ старыхъ заправилъ...
Неловкаго его шарамъ
Избиратель «обманѣлъ».

Мистеръ Бумсъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ

КРАСНОУФИМСКЪ.

На-дняхъ состоялось собраніе городской думы, на которомъ избранъ новый составъ управы. Открытымъ голосованіемъ дума указала провозвести выборы кандидатовъ на должность городского головы, заступающаго его мѣсто члена и второго члена особыми записками. Слѣдую этому порядку, сначала баллотировался городской голова И. В. Луканитъ, а потомъ Г. И. Сидяковъ, причѣмъ г. Луканитъ оказался забаллотированнымъ (×11;—14), а г. Сидяковъ объявленъ избраннымъ городскимъ головою (×23;—2). Членами въ городскую управу избраны: заст. мѣсто городского головы Н. И. Поповъ и А. М. Вележенинъ.

Помимо этого разсматривался вопросъ объ употребленіи эксплоатаци рыночной площади. До настоящаго времени сборы съ торговцевъ производились помощникомъ гор. головы и служащимъ по найму теперь же санционированъ думою хотя такой же способъ эксплоатаци рыночной площади, но съ контролемъ изъ 3-хъ лицъ, избранныхъ для этого думою.

СТ. БАЖЕНОВО.

Приходится возмущаться порядками, царящими при станціи Баженово Омской ж. д. въ отношеніи получеція корреспонденціи.

Слышится масса жалобъ на утерю писемъ и главное газетъ, а если газеты получаются, то въ болѣе позднемъ случаѣ съ запозданіемъ на

закрытых фабрик. Дельфия.

ВСЕ НЕОБХОДИМОЕ ДЛЯ СТОЛА И КУХНИ

Э. КИСЕЛЬМАНЪ

материалбурж, Гостиный Дворъ противъ главн. магаз. Второма.

Телефонъ № 2—72.